

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Сафонов Д.В.

ОБЗОР
АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ
ДУХОВНЫХ ШКОЛ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Богословские труды. Юбилейный сборник,
посвященный 325-летию Московской
Духовной Академии (1685-2010).
Сергиев Посад, 2010, №11-12. С. 623-646

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Московская православная духовная академия
www.mpda.ru

Москва, 2014

Д. В. САФОНОВ

ОБЗОР АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

История Московской духовной академии во второй половине XX в. изучена значительно меньше, чем история ее дореволюционной предшественницы. Единственными исследователями оказались выпускники МДА, которые в свое время защитили обзорные диссертации по тем или иным периодам истории Академии¹. Самый известный историк дореволюционной Академии протоиерей Сергей Голубцов описал только последние годы Академии, которая ютилась после своего закрытия в Лавре при храмах или монастырях г. Москвы вплоть до конца 20-х гг. XX в.² В настоящей статье предпринята первая попытка дать обзор источников по послевоенному периоду (до середины 1980-х гг.), который отнюдь не претендует на полноту.

1. АРХИВ И БИБЛИОТЕКА МДА

Значительный объем документов по истории МДА хранится в стенах самих московских духовных школ. Самым большим и до сих пор плохо изученным комплексом документов по истории МДАиС является архив МДА. В декабре 1959 года при МДА утверждается должность архивариуса³, 1 декабря 1962 г. был основан архив, а 30 января 1963 г.

¹ Пушков 2002; Селянин 1994.

² Голубцов С., протоиерей. Московская Духовная Академия дореволюционного периода. Т. 1. Ч. 2: Уставы, жизнь и научная деятельность профессуры в Академии и вне ее. М., 1988 (машинопись). С. 156—196. См. выше публикацию данного фрагмента, с. 443—509.

³ Селянин 1994. С. 70.

утверждено «положение об архиве Московских Духовных Академии и Семинарии»⁴.

В частности, в первом разделе положения отмечалось:

В архиве хранятся документы, относящиеся к жизни Академии и Семинарии за все годы их существования... Документы архива хранятся для их научного изучения и необходимых справок... Сотрудники архива производят научно-техническую работу по обработке поступивших в архив документов. Она состоит из следующих этапов:

- 1) определение принадлежности документа к тому или иному отделу;
- 2) систематизация;
- 3) определение ценности документа;
- 4) описание;
- 5) составление справочного аппарата⁵.

Таким образом, архив Академии мыслился как полноценный научно-богословский отдел не только с прикладными, но и с теоретическими задачами. Согласно положению, предполагалось деление архива на 10 основных отделов и 3 дополнительных — исторический, изобразительный и звуковой⁶. Исторический отдел особо важен для истории Академии, поскольку «в него входят все документы и материалы по старой (дореволюционной) Академии и Семинарии»⁷.

В настоящее время документы архива делятся на следующие группы:

1) Документы учебно-методической и научно-богословской деятельности Академии. Это диссертации, сборники лекций, учебные планы, программы и т. д.

Здесь можно найти лекции всех ведущих профессоров послевоенной Академии, а также лекции неизвестных авторов. Отдельно собраны программы по разным предметам с 1945 до середины 1960-х гг. В составе данной группы содержатся такие раритеты, как лекции по церков-

⁴ ЖС МДА № 6 от 30 января 1963 г.

⁵ Там же. С. 219–220.

⁶ Там же. С. 222.

⁷ Там же. С. 228.

ному праву, прочитанные в МДА С. В. Троицким, или описание архивных рукописей МДА, выполненное библиотекарем К. М. Поповым.

2) Материалы Совета Академии: журналы заседаний Совета Академии и Семинарии; резолюции Святейшего Патриарха на бумагах Совета; распоряжения, указания, сообщения Ректора Академии; выписки из Журнала Совета; документы по составу Совета; документы о присуждении ученых степеней; годовые Отчеты, отчетные доклады, документы по заседаниям Совета, документы секретаря Совета, списки окончивших Академию и Семинарию.

Документы данной группы подробнейшим образом иллюстрируют внутреннюю жизнь Академии и являются важнейшим историческим источником для создания систематической истории послевоенной Академии. Особо значимы Журналы Совета и годовые Отчеты, которые часто взаимодополняют друг друга. Журналы предоставляют обильный материал для истории как научно-богословской жизни Академии, так и по ряду дисциплинарных вопросов. В Отчетах традиционно продолжали помещаться рапорты преподавателей об учебной и научно-богословской работе в течение года. В течение первых 15-ти лет составители данных материалов ориентировались на дореволюционные образцы, впоследствии же материалы стали излагаться более сухо. В частности, здесь можно найти материал по истории преподавания различных предметов, по административно-хозяйственной деятельности Академии и пр.

3) Личные дела профессорско-преподавательского состава, о которых подробнее будет сказано ниже.

4) Документы о студентах и абитуриентах МДАиС: личные дела окончивших курс Академии и Семинарии; личные дела поступающих в Академию и Семинарию; личные дела исключенных из Академии и Семинарии; личные дела ушедших по собственному желанию из МДАиС; списки учащихся Академии и Семинарии; журналы воспитательских совещаний; книги распоряжений относительно учащихся Академии и Семинарии; расписания послушаний учащихся.

5) Документы, посвященные Академическому храму: расписание богослужений, хоров, документы о торжественных богослужениях, описание ризницы, финансовая отчетность, описи инвентаря храма.

6) Документы библиотеки МДА: документы по личному составу сотрудников библиотеки, документы, характеризующие книжный и рукописный фонд, докладные записки о поступлениях в библиотеку, в том числе пожертвованиях и покупках, отчеты о работе библиотеки, опись инвентаря, данные о посещениях библиотеки, докладные записки заведующего библиотекой.

Данный архив особо ценен для истории библиотеки до начала 1970-х гг., когда библиотека МДА стала вести свой собственный архив.

7) Материалы Церковно-археологического кабинета: документы по личному составу, описи предметов, фондов, библиотеки, инвентаря; документы о поступлениях, посещениях, выставках, новых экспозициях, отчеты, докладные записки заведующего и помощника заведующего. В самом ЦАКе хранятся рисунки, гравюры, фотографии, иллюстрации, относящиеся к жизни Академии и Семинарии, а также поздравительные адреса, грамоты и т. д.

В Историческом отделе Архива сохранился также значительный ряд материалов, касающихся дореволюционной Академии и Семинарии: студенческие сочинения, лекции преподавателей (включая период после 1917 г.), творческие рукописи, переводы и пр. В частности, здесь хранится часть уникальной картотеки библиотеки, составленной библиотекарем К. М. Поповым.

Важное место среди академических материалов занимают документы, отражающие деятельность самого главного устроителя послевоенной Академии — Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского), о которых предполагается рассказать подробнее.

Письма патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ в черновых вариантах частично сохранились в МДА. Имеются также копии некоторых писем главы Совета Г. Г. Карпова и его заместителя С. К. Бельшева.

В 1945 г. патриарх Алексей ходатайствовал перед Советом о возвращении здания МДА в Троице-Сергиевой Лавре. 4 сентября 1945 г. глава Совета Г. Г. Карпов в своем письме патриарху писал: «Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомом Союза ССР уведомляет Вас, что Ваше ходатайство о предоставлении здания бывшей Московской Духовной Академии в Троице-Сергиевской лавре

(гор. Загорск), а также об открытии находящегося в той же Лавре Успенского Собора, с перенесением мощей Сергия Радонежского из Троицкого собора в Успенский собор, Совнаркомом СССР удовлетворено. Сроки освобождения указанных выше помещений и передачи их в распоряжение Московской Патриархии будут установлены позднее, о чем Вы также будете уведомлены»⁸.

1 марта 1948 г. патриарх Алексей обратился в Совет по делам РПЦ с просьбой помочь в конфликте с Историческим музеем, который требовал арендную плату за пользование Трапезным храмом Новодевичьего монастыря, где размещалась МДА. Патриарх привел текст, подготовленный Советом МДА, в котором говорилось: «Музей собирается передать дело в суд, который будет искать оснований для того или иного решения в правовом положении Церкви и в постановлениях Правительства, относящихся к Трапезному храму и другим зданиям, переданным Московской Патриархии. Представим себе, что суд встанет почему-либо на сторону Музея. Тогда возникнет прецедент для того, чтобы взимать арендную плату и за Митрополичьи покои, и за Ректорский корпус в Троице-Сергиевой Лавре, а также за всякое подсобное помещение при любом храме...»⁹.

Патриарх повседневно заботился о благе Московских духовных школ, постоянно обращаясь к Г. Г. Карпову с различными просьбами. 4 марта 1952 г. он писал: «Московская Духовная Академия и Семинария в 1949 г. возбудили ходатайство перед Советом по делам Русской Православной Церкви о снижении тарифа за пользование электроэнергией для помещений, занимаемых общежитием и аудиториями. Тогда же Совет по делам Русской Православной Церкви ответил, что пересмотру тарифа будут подлежать не только Московская Духовная Академия и Семинария, но и все духовно-учебные заведения, находящиеся в ведении Московской Патриархии. При Академии и Семинарии нет своего храма, где производилась бы продажа свечей или совершались бы требы. По всем статьям обложения Московская Духовная Академия и Семинария сравнены со светскими вузами, и только за

⁸ Архив МДА. Дело переписки Патриарха Алексея I. Л. 2.

⁹ Архив МДА. Папка № 219498. Отд. 1. Л. 15–16.

пользование электроэнергией Академия приравнивается к помещениям религиозного культа... Московская Патриархия настоящим просит ходатайствовать перед Советом по делам Русской Православной Церкви о возбуждении им просьбы перед надлежащими инстанциями о пересмотре теперешнего повышенного тарифа за электроэнергию учебных и подсобных помещений Академии и Семинарии и о взимании уравнительного тарифа с прочими вузами»¹⁰.

16 марта 1953 г. патриарх Алексей еще раз обратился в Совет к заместителю председателя С. К. Бельшеву с ходатайством о пересмотре повышенного тарифа на электроэнергию учебных и подсобных помещений МДАиС, а также о передаче МДА книг изъятой библиотеки старой МДА, хранящихся в церкви св. Климента в Москве¹¹.

Особой заботой Святейшего Патриарха было устройство домового храма при МДА. 10 января 1953 г. он просил об этом в связи с пожаром в Доме культуры, расположенном в помещении храма¹². 27 мая 1953 г. Патриарх обратился в Совет с просьбой передать помещение храма, занятое Домом культуры: «Московская Духовная Академия и Семинария просит меня ходатайствовать перед Советом о возбуждении в надлежащем порядке вопроса о передаче помещения бывшего академического храма в распоряжение Московской Духовной Академии... Прошу Совет оказать содействие к получению Академией пустующего в настоящее время помещения»¹³. В письме Патриарх также напоминал, что имелось постановление Совета об обязательном освобождении к 10 декабря 1947 г. помещения храма при МДА. В октябре 1954 г. был подписан акт о передаче помещения храма загорским Домом культуры. Восстановительные работы в помещении храма удалось начать только 30 декабря 1954 г., окончились они 20 мая 1955 г.¹⁴.

¹⁰ Там же. Отд. 4. Л. 7.

¹¹ Там же. Отд. 1. Л. 34.

¹² Алексей I, патриарх. Письма. С. 681.

¹³ Архив МДА. Папка № 219498. Отд. 4. Л. 8; Алексей I, патриарх. Письма. С. 696.

¹⁴ Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания о Московских духовных школах. СПб, 2005. С. 153.

28 декабря 1953 г. Патриарх просил содействия Совета в передаче МДА библиотеки бывшей Ярославской духовной семинарии, находившейся в Ярославском государственном педагогическом институте. Патриарх подчеркивал «крайнюю бедность и недостаточность Академической библиотеки»¹⁵.

Патриарх добился передачи Академии ряда помещений в Троице-Сергиевой Лавре. 24 сентября 1955 г. в телеграмме на имя Патриарха, копия которой сохранилась в архиве МДА, Г. Г. Карпов писал: «Сегодня должны передавать академии Бакалаврский и две трети инспекторского корпуса[.] Ближайшее время будет освобожден библиотечный[.] После их ремонта [и] освоения вернемся к больничному[.] где живут семьи»¹⁶.

21 августа 1956 г. Г. Г. Карпов сообщил в письме Патриарху, что в 1956—1958 гг. все помещения, указанные Патриархом, будут освобождены¹⁷. В прилагаемом списке освобождаемых помещений значились «водяная крепостная башня и часть южной крепостной стены, примыкающей к ней», а также другие помещения¹⁸. Взамен освобождаемых помещений на средства Патриархии были построены 8 тыс. квадратных метров жилой площади для расселения 1 150 человек¹⁹.

14 января 1963 г. датировано письмо о притеснениях со стороны местных властей возвращению семинаристов к обучению после военной службы²⁰. Речь шла о случаях отказа в прописке со стороны Загорского отдела милиции.

Телеграммы от руководства МДА на имя патриарха Алексия направлялись по особым поводам в случае нахождения Патриарха на отдыхе и лечении в Одессе.

Так, 24 сентября 1955 г. в телеграмме за подписью ректора МДА прот. К. Ружицкого и инспектора проф. Н. П. Доктусова сообщалось о начале передачи зданий МДА: «Дело передачи корпусов Акаде-

¹⁵ Архив МДА. Папка № 219498. Отд. 4. Л. 9.

¹⁶ Архив МДА. Дело переписки Патриарха Алексия I. Л. 5.

¹⁷ Архив МДА. Папка № 219494. Отд. 2. Л. 24.

¹⁸ Там же. Л. 25.

¹⁹ Там же. Л. 26.

²⁰ Архив МДА. Папка № 219098. Ч. 4.

мии начато[.] Бакалаврское здание освободят от жильцов [к] первому октября[.] Две трети инспекторского здания тоже свободно[.] Библиотечное здание пока находится [в] ведении Министерства просвещения[.] остальная площадь занята тридцатью пятью семьями[.] выселение которых обещают закончить не ранее весны[.] По согласованию с Г. Г. Карповым мы занимаем с освоением под свои нужды те места[.] где не имеется проживающих»²¹.

В МДА хранятся также машинописные копии *дневниковых записей патриарха Алексия*. В своих дневниках Патриарх часто обращался к теме московских духовных школ, в частности, записывал свои впечатления о филаретовских вечерах, которые по его инициативе стали проводиться в МДА с 1951 г. и на которых он неоднократно выступал сам²². Чаще всего свои речи Патриарх посвящал личности свт. Филарета, митрополита Московского. Об одном из таких вечеров Патриарх отметил в дневнике: «Впечатление прекрасное»²³. Святейший Патриарх неизменно присутствовал на филаретовских вечерах, если не находился за рубежом.

26 ноября 1964 г. Патриарх записал: «В два часа дня — Владимир Алексеевич Куроедов, Петр Власович Макарецов и митрополиты Пимен и Никодим были у меня, и мы искали кандидата в Ректора Московской Духовной Академии — набрали на епископа Филарета Венского, но решили не спешить с назначением. Тем не менее, меня очень смущает отсутствие бесспорного кандидата на эту должность»²⁴.

В библиотеке МДА хранятся также *дневниковые записи* и «Хроника важнейших событий церковной жизни начиная с 1943 г.» прот. А. Остапова, который в 1955 г. окончил МДА, а затем вплоть до своей смерти в 1975 г. был секретарем Ученого Совета. Данные ма-

²¹ Архив МДА. Дело переписки Патриарха Алексия I. Л. 5.

²² В 1952 г. Патриарх Алексий обратился к собравшимся на вечере с беседой о пастырстве. См.: *Патриарх Алексий I. Дневниковые записи*. Машинопись. Т. 2 (1951–1955). С. 96.

²³ В 1957 г. филаретовский вечер состоялся 15 декабря и был отмечен большим докладом Патриарха о святителе Филарете (*Патриарх Алексий I. Дневниковые записи*. Машинопись. Т. 3. С. 110).

²⁴ *Патриарх Алексий I. Дневниковые записи*. Машинопись. Т. 4. С. 231–232.

териалы содержат много уникальных сведений о повседневной жизни МДА в эти годы. Например, в «Хронике» сообщается, что 19 октября 1948 г. состоялось «начало занятий в старом здании в Лавре»; 23 октября «Патриарх посетил и осмотрел Академию»; 24 октября «Патриарх литургисал с ректором в Троицком соборе. Произнес слово наставникам и учащимся и благословил Академию и Семинарию образом Покрова Божией Матери».

Журналы Совета МДА, один экземпляр которых хранится в архиве МДА, другой — у секретаря Ученого Совета МДА, являются одним из самых важных источников об учебном процессе и внутренней жизни МДА. В журналах фиксировались и выступления патриархов на годовых актах. В 1944–1947 гг., когда московские духовные школы размещались в Новодевичьем монастыре, существовал Малый Совет, куда входили члены администрации Богословского института и курсов: ректор института прот. Т. Д. Попов, проректор и заведующий пастырско-богословскими курсами проф. С. В. Савинский, инспектор института доцент А. В. Ведерников и секретарь Совета института доцент А. И. Георгиевский. С сентября 1947 г. начали вестись журналы собственно Совета МДА.

В журналах подробно фиксировались годовые акты, проходившие в конце каждого учебного года. На годовом акте по окончании второго учебного года летом 1946 г. в возрожденных Московских духовных школах Святейший Патриарх Алексей I говорил о том, что возглавить Московскую духовную академию должен был епископ Ростовский Серафим (Шарапов) с титулом епископа Волоколамского, как и было прежде до революции 1917 г., а инспектором предполагалось назначить протоиерея Н. В. Чепурина²⁵.

В журналах подробно отражался ход и итоги диспутов по защите диссертаций. Так, в журнале № 9 от 6 мая 1970 г. отражена защита митрополитом Никодимом (Ротовым) диссертации на соискание степени магистра богословия на тему «Иоанн XXIII, папа Римский»²⁶.

²⁵ Пушков 2002. С. 70.

²⁶ Диссертация, сохранившаяся в библиотеке МДА, представляет собой два тома общим объемом 657 страниц. Диссертация имеет пять глав, первые две главы («Очерк

Решением Ученого Совета МДА от 15 апреля 1970 г. митрополиту Никодиму была присуждена ученая степень магистра богословия. На защите присутствовал личный секретарь митрополита Никодима иеромонах Кирилл (Гундяев)²⁷ (ныне — Святейший Патриарх). В журнале Совета полностью приводится речь самого митрополита Никодима, его оппонентов и другие документы, связанные с защитой.

Помимо сшитых в сборники по номерам и годам машинописных журналов заседаний Совета в архиве МДА имеются другие документы. Отдельные журналы заседаний Малого Совета хранятся вместе с распоряжениями, докладными записками, прошениями, письмами за 1944—1947 гг. Отдельными делами хранятся Отчеты о состоянии МДАиС за каждый учебный год, начиная с 1947/1948 уч. года. В качестве приложения к Отчету за указанный учебный год помещены Положение об Учебном комитете, Положение об ученых степенях, званиях и порядке их присуждения, Положение о духовных академиях. В приложении к журналу заседаний Совета от 8 июня 1950 г. помещено Положение о московской заочной духовной семинарии и московской заочной духовной академии.

Имеются дела, сформированные по тематическому признаку. Так, дело № 48 за 1956 г. касается приема новых помещений для МДАиС в Троице-Сергиевой Лавре, отдельно хранится журнал работ по восстановлению Покровской церкви Московской духовной академии, датированный 20 мая 1955 года. 3 февраля 1954 г. состоялось объединенное собрание Академии и Лавры, протоколы которого также оформлены в отдельное дело.

В архиве МДА также хранятся *письма Л. Н. Парийского* патриарху Алексию²⁸. Будучи секретарем Учебного комитета Московской

жизни папы Иоанна XXIII до вступления на римский престол» и «Понтификат папы Иоанна XXIII») и предисловие составляют первый том, второй — оставшиеся главы («Социальная деятельность папы Иоанна XXIII», «Папа Иоанн XXIII и Второй Ватиканский собор», «Миротворческое служение папы Иоанна XXIII») и библиография.

²⁷ Журнал Совета МДА № 9 от 6 мая 1970 г. С. 48.

²⁸ Лев Николаевич Парийский (1892—1972). В 1911 г. окончил СПбДС, в 1915 г. — СПбДА, кандидат богословия. С 1915 г. преподавал в Калужской и Минской ДС. В 1922 г. арестован и приговорен к 5 годам лишения свободы по делу митро-

Патриархии, Л. Н. Парийский, оставаясь в Патриархии во время летних выездов Патриарха в Одессу, в своих письмах на его имя сообщал немало важной информации, касающейся МДА.

В письме от 17 сентября 1949 г. он сообщал о реакции прот. Александра Смирнова на решение Патриарха назначить его ректором МДАиС: «Он принял его как голос Божий через Вас и загорелся желанием в полном послушании Вашему Святейшеству служить в Академии, именно служить, а не начальствовать».

2 октября 1949 г. датируется письмо профессора Л. Парийского митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову) по поводу Отчета духовных учебных заведений за 1948/1949 учебный год²⁹.

23 июня 1950 г.: «Среди писем и телеграмм я нашел Ваше телеграфное распоряжение об объявлении Ректором Академии резолюции о запрещении оставлять 10 учеников в Москве на летнее время для обслуживания Академического храма». Он также сообщал об успешном магистерском диспуте Н. П. Доктусова и его нежелании уступать преподавание латинского языка Н. М. Лебедеву.

Личные дела преподавателей и сотрудников МДА в настоящее время остаются практически неизвестными исследователям. Из диссертантов МДА к ним систематически обращались А. Селянин³⁰, свящ. С. Пушков³¹ и А. Щербаков³².

В 1961 г. отрекся от монашества и священства преподаватель литургики в МДС, старший помощник инспектора игумен Павел (Пе-

полита Вениамина. В 1930-е гг. — псаломщик и регент различных храмов Ленинграда. С 1941 по 1944 г. — бухгалтер Князь-Владимирского собора. С мая 1944 г. — секретарь Патриаршего местоблюстителя митрополита Алексия, бухгалтер Патриархии. В 1945—1950 гг. — секретарь Патриарха, регент хора его домово́й церкви. До 1952 г. был секретарём Учебного комитета при Св. Синоде и редакции ЖМП. С 1950 г. — инспектор ЛДА, доцент, с 25.1.1951 г. — профессор, магистр богословия. С 1967 г. на пенсии.

²⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 35. Т. 6. Л. 43.

³⁰ Селянин 1994.

³¹ Пушков 2002.

³² Щербаков А. Митрополит Мануил (Лемешевский) и его борьба с обновленчеством. Дисс. канд. богосл. СПб, 2005.

тров). В момент написания заявления об отречении 26 ноября 1961 года он исполнял обязанности инспектора. В записке на имя Ректора он написал: «Настоящим довожу до вашего сведения, что дальнейшее свое пребывание в духовной школе по своему убеждению считаю невозможным. Прошу считать меня свободным от занимаемых мною должностей преподавателя и старшего помощника Инспектора. Ставлю также в известность, что от сана священства и от чина игуменства отказываюсь»³³. Личное дело не содержит материалов, проливающих свет на причины этого поступка. Из него видно, что он принял сан диакона целибатом в 19-летнем возрасте от руки митрополита Мануила (Лемешевского), будучи трактористом с образованием 7 классов. Всего под давлением властей из стен МДС ушло в 1961/62 учебном году 4 человека³⁴.

Личные дела профессорско-преподавательской корпорации МДА содержат значительный объем информации о научной и преподавательской деятельности Академии. Для примера коснемся *личного дела архим. Иннокентия (Просвирнина)*. В деле отражен ход работы автора в различных архивных и музейных хранилищах для написания кандидатского сочинения об Оптиной пустыни. Здесь содержится также отчет о работе в 1971/72 уч. г. — тематический план лекций по истории РПЦ синодального и новейшего периода в МДС, где расписана тематика каждого занятия. Безусловный научный интерес представляет машинописный вариант неопубликованной статьи «Русская рукописная традиция Священного Писания». В деле хранятся материалы, касающиеся магистерской диссертации «Русская патристика (Научная классификация славянских источников в русской рукописной традиции)»³⁵, которую писал о. Иннокентий. Имеется переписка о. Иннокентия с ректором архиеп. Александром (Тимофеевым), проливающая свет на обстоятельства ухода о. Иннокентия из МДА в 1986 г.

³³ Архив МДА. Личное дело игумена Павла (Петрова). Цит. по: *Пушков 2002*. С. 242.

³⁴ *Голубцов 2004*. С. 44.

³⁵ Некоторые материалы, написанные о. Иннокентием по этой теме, опубликованы в книге: *Иннокентий (Просвирнин), архим. Блаженны чистые сердцем: Сб. статей / Сост. О. В. Курочкиной. М., 2008. С. 105–209.*

Личные дела архим. Иннокентия и других преподавателей Московских духовных школ содержат много ценных и пока совершенно не введенных в научный оборот сведений по истории московских духовных школ и ждут своих исследователей, прежде всего диссертантов МДА.

2. АРХИВЫ ЦНЦ «ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» И МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Материалы по истории МДАиС содержат также архивы других церковных учреждений.

Архив ЦНЦ «Православная энциклопедия» содержит личные дела архиереев, умерших до 1961 г. Среди этих владык есть те, кто занимал административные должности и был преподавателем в МДАиС. Личное дело епископа Саратовского и Балашовского Вениамина (Милова) содержит документы о назначении архимандрита Вениамина инспектором МДАиС³⁶.

В архиве имеется фонд патриарха Алексия (Симанского), который содержит материалы по истории МДА. 5 июня 1965 г. датировано обращение к Святейшему Патриарху Алексию I от выпускников МДА (VII выпуск), среди которых был прот. Алексей Остапов (1930–1975), с просьбой молитвенно почтить 10-летие академического выпуска. На данном обращении Патриарх сделал рукописную приписку³⁷. В этом фонде сохранилось приветствие Патриарха на 10-летие VII выпуска МДА³⁸. Здесь же находится богато иллюстрированный альбом, датированный 1955 г., подаренный патриарху Алексию I выпускниками VII выпуска МДА, с материалами, подготовленными прот. А. Остаповым и другими выпускниками академии³⁹. Здесь же хранятся материалы прот. А. Остапова: отчеты о его работе в 1955–1972 учебных годах, отзывы на работы профессорских стипендиатов и др.⁴⁰

³⁶ Архив ЦНЦ ПЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10.

³⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6. Л. 50.

³⁸ Там же. Л. 51.

³⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17.

⁴⁰ Там же. Л. 166–298.

Архив Московской Патриархии содержит материалы заседаний Священного Синода, на которых принимались решения относительно важных вопросов жизни Московских духовных школ. Здесь же хранится переписка администрации МДАиС с Московской Патриархией, а также материалы Учебного комитета, многие из которых имеют прямое отношение к МДА. Заседания Учебного комитета проходили в помещении Патриархии в Чистом переулке. В них принимало участие обычно 5–6 человек: председатель, его заместитель, ректор и инспектор МДА, представитель ЛДА, представитель Хозяйственного управления Московской Патриархии и секретарь. Журнал заседаний Учебного комитета утверждал Святейший Патриарх.

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

В государственных архивах преимущественно хранятся материалы государственных органов, контролировавших деятельность духовных школ в советский период.

Наибольшее количество документов по истории Московских духовных школ, которые стали динамично возрождаться с 1944 года, находится в фонде *Совета по делам РПЦ* (Ф. 6991), хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В фонде хранится целый комплекс документов, так или иначе связанных с историей МДАиС.

В фонде сохранились записи бесед председателя Совета по делам РПЦ при Совете народных комиссаров (СНК) СССР Г. Г. Карпова с иерархами об организации московских духовных школ⁴¹. Здесь же хранится постановление Совета от 28 ноября 1943 г. об открытии в Москве Богословского института и Курсов⁴², а также докладная записка Г. Г. Карпова В. М. Молотову об открытии Института и Курсов в Москве от 5 мая 1944 г.⁴³.

⁴¹ Одицов 2005. С. 324–326.

⁴² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 17.

⁴³ Одицов 2005. С. 350–355.

Ежегодно Совет направлял в СМ СССР справки о количестве учащихся в духовных школах РПЦ, среди которых всегда можно найти статистические данные по МДАиС.

Советом по делам РПЦ регулярно направлялись в ЦК КПСС и в другие партийные органы докладные записки, некоторые из которых касались Московских духовных школ. Докладные записки, справки о работе духовных академий и семинарий, прежде всего МДАиС, сохранились за следующие годы деятельности Совета по делам РПЦ: 1945–1952, 1956, 1958–1963.

Доклад председателя Совета Г. Г. Карпова об основных итогах работы Совета за 1946 г., подготовленный для партийного руководства, содержит указание на принятое решение о перемещении МДА в Лавру: «В частности, Патриарх ставит, а Совет считает желательным, чтобы в ближайшее время Московской Патриархии была полностью передана Троице-Сергиевская лавра, где, после соответствующего ремонта, было бы возможно разместить Московские духовные академию и семинарию»⁴⁴.

13 марта 1947 г. заместитель председателя Совета С. К. Бельшев представил А. А. Жданову доклад «О состоянии духовных учебных заведений Московской Патриархии», в центре внимания которого была МДА: «Духовная школа стремится ставить богословскую науку так, чтобы для будущих пастырей она была бы руководящим началом жизни»⁴⁵. Особо отмечалось, что в духовные школы привлекаются люди по призванию: «В духовные учебные заведения идут учиться те, кто сознательно стремится к углублению своего христианского мировоззрения и кто готов посвятить свою жизнь служению церкви»⁴⁶. С. К. Бельшев указывал, что Патриархии удалось подобрать квалифицированный преподавательский состав: «В части деловой характеристики профессорско-преподавательского состава можно сказать,

⁴⁴ Одиноц М. И., Чумаченко Т. А. Работа Совета по делам Русской православной церкви носила политический характер... // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты (Вып. 2). М., 2005. Цит. по: <<http://www.rusoir.ru/print>>.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 946. Л. 60–61.

⁴⁶ Там же. Л. 72.

что значительная часть преподавателей обладает большой эрудицией, хорошо знает свои предметы и умело преподносит их учащимся, пользуется у них авторитетом»⁴⁷. Доклад Бельшева свидетельствует о том, что учебный процесс в духовных школах во многом определялся самими преподавателями: «До сего времени Учебным комитетом Московской Патриархии не разработаны и не утверждены единые программы по всем предметам, которые преподаются в духовных учебных заведениях. В силу этого преподавание ведется применительно к учебным планам, преподаанным патриархией, но по усмотрению самих преподавателей»⁴⁸. В докладе охарактеризован состав преподавателей и учащихся МДА. Говорится о возрасте, образовательном уровне преподавателей МДА и о содержании курсов: «В Московской духовной академии и семинарии преподаватели составляют подробные конспекты своих лекций или даже полный текст лекций. По таким предметам, как логика, психология, апологетика, основное богословие, преподаватели пользуются старыми учебниками, приспособляя их к современным требованиям школы».

В документах фонда сохранились материалы, связанные с попыткой Патриархии пригласить для преподавания в МДА русских эмигрантов. Учебный комитет и Патриарх ходатайствовали через Совет по делам Русской Православной Церкви перед Правительством пригласить из-за границы русских профессоров-богословов: 1) протопресвитера Георгия Шавельского из Болгарии; 2) профессора С. В. Троицкого из Белграда; 3) протоиерея Сергия Четверикова из Праги; 4) профессора В. Н. Лосского и 5) профессора Н. А. Полторацкого из Парижа⁴⁹. Однако только С. В. Троицкий смог, и то ненадолго, приехать для преподавания в МДА⁵⁰.

В ряде случаев главы Совета по делам религий направляли свои письма непосредственно ректору МДА. В архивном фонде Совета

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 176–177.

⁴⁹ Там же. Л. 153.

⁵⁰ См. выше специальную публикацию прот. А. Задорнова «Профессор С. В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской духовной академии» (С. 510–536).

имеется поздравление в адрес ректора Московской Духовной Академии по поводу ее 300-летия от председателя Совета К. М. Харчева⁵¹.

Справки о состоянии духовных школ, составлявшиеся в Совете, представляют особый интерес для восстановления истории духовных школ. Регулярно в таких справках фиксировался состав поступающих в МДА.

К началу 1946/47 уч. г., по данным Совета по делам РПЦ, на первом курсе МДА числилось 8 человек, на втором — 6. В МДС: на 1 курсе — 85 человек, на втором — 13, на третьем — 30, на четвертом — 19⁵².

В 1947 г. была составлена справка о студентах МДАиС. Согласно справке Совета по делам РПЦ, к 1 января 1947 г. в МДАиС числилось 17 преподавателей. В Академии училось 14 студентов, в Семинарии — 130 (следует заметить, что в течение первого семестра 1946/47 уч. г. число студентов Семинарии сократилось на 17 человек)⁵³.

Материалы о МДАиС вносились в общие справки по духовным школам в СССР⁵⁴, включавшие сведения об учебных программах, преподавателях и студентах⁵⁵. Согласно справке Совета, подписанной Г. Г. Карповым в 1956–1957 гг., Академии были переданы библиотечный корпус, который освободил Заочный педагогический институт, а также другие принадлежащие в настоящее время МДАиС корпуса, крепостные стены, баня и т. д.

В справках по годам отражалось изменение количества учащихся, особенно обращалось внимание на количество выпускников Академии и Семинарии. По данным Совета, количество выпускников Московской духовной академии с 1977 года по 1982 год оставалось практически неизменным — от 15 до 21 человека, число выпускников-семинаристов за этот же период удвоилось — с 48 до 90 человек⁵⁶. По состоянию на 1 января 1982 года в Московской духовной семинарии обучалось 364

⁵¹ ГАРФ Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2257. Л. 127. Цит. по: *Маслова 2005*. С. 184.

⁵² Архив МДА. Папка № 219498. Отд. 4. Л. 5–5 об.

⁵³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 142.

⁵⁴ См., напр.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 123. Л. 332.

⁵⁵ См., напр.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 89.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2458. Л. 25.

студента, а в Академии — 126⁵⁷. Особенно внимательно Совет отслеживал обучение в стенах МДА иностранных студентов.

Имеется большой объем писем, направленных патриархом Алексием (Симанским) в Совет по делам РПЦ. Часть из них уже опубликована. Отправленные варианты писем сохранились в фонде 6991 ГАРФ.

В письмах патриарха Алексия в Совет по делам Русской Православной Церкви тема московских духовных школ звучала постоянно. 15 августа 1945 г. он обращается в Совет, предлагая вернуть Церкви Троице-Сергиеву Лавру, чтобы получить «возможность воссоздать в Лавре центр богословской науки»⁵⁸. 16 сентября 1948 г. Патриарх писал с отдыха: «Не знаю, как идет дело ремонта Академии. Я дал Савинскому твердые установки в отношении всецелого перемещения учеников в Загорск»⁵⁹.

В 1950 г. Патриарх добился предоставления отсрочки от призыва студентам семинарий и Академий, о чем свидетельствует его переписка с Г. Г. Карповым⁶⁰. Остро нуждаясь в хорошо подготовленных кадрах, патриарх Алексий от имени Церкви обращался в Совет с просьбой ходатайствовать перед правительством о предоставлении отсрочки от призыва в ряды Советской Армии учащимся академии и четвертого курса семинарии. П. Г. Чередняк в беседе с патриархом Алексием 20 октября 1958 г. сообщил о результатах рассмотрения его просьбы. Патриарху разъяснили порядок призыва учащихся духовных академий и школ в армию. Было сказано, что в 1958 году слушателям Московской духовной академии не будет предоставлена отсрочка от призыва; что касается учащихся четвертого класса, то Совет будет ходатайствовать о предоставлении таковой до 1959 года¹⁸⁴. С 1959 г., с началом хрущевских гонений, отсрочка от призыва в армию перестала даваться даже учащимся выпускных курсов, в семинарию стали приниматься только отслужившие абитуриенты. Таким образом, обучение в духовных учебных заведениях не давало студентам никаких преимуществ перед студентами светских учебных заведений, в то время как армии отво-

⁵⁷ Там же. Л. 90.

⁵⁸ Алексий I, патриарх. Письма. С. 69.

⁵⁹ Там же. С. 402.

⁶⁰ Там же. С. 546–547.

дилось особое место в деле отрыва молодежи от Церкви вообще и от поступления в семинарии в частности. О тех, кто ушел в армию, писали через военкоматы заместителям по политчасти, давая указание провести с молодыми людьми воспитательную работу, чтобы они не захотели продолжать обучение в семинарии после армии⁶¹. В начале 60-х годов, пытаясь найти выход из этой ситуации, власти, в частности органы милиции, стали чинить различные препятствия, вплоть до категорического отказа в восстановлении прописки тем из воспитанников духовных учебных заведений, которые желали продолжить свое обучение с момента демобилизации из рядов Советской Армии⁶².

В ГАРФ хранятся и внутрицерковные документы, направленные в Совет в качестве приложений к письмам Патриарха. Так, вместе с сообщением Патриарха о пожаре в Доме культуры, находившимся в Покровском храме МДА, от 10 января 1953 г., приложен об этом подробный рапорт инспектора Н. Доктусова⁶³.

В фонде Совета сохранилась докладная записка уполномоченного по г. Москве и Московской обл. А. А. Трушина от 28 марта 1956 г., в которой он сообщал, что в кабинете ректора МДАиС прот. К. Ружицкого была вывешена в рамке под стеклом запись патриарха Алексия, оставленная им в книге отзывов МДА: «Недавно я посетил так называемый Бакалаврский корпус, который долгое время занимал советский Государственный педагогический институт и довел его до полного разрушения. Сейчас приходится только удивляться тем, как это хозяйственное управление смогло в такой короткий срок восстановить это здание не только в прежнее состояние, как оно было до 1917 г., но даже значительно лучше...». А. А. Трушин назвал эту запись «порочащей советские органы» и потребовал у ректора немедленно снять ее, что и было сделано⁶⁴.

Еще летом 1958 г. Совет по делам РПЦ в порядке рекомендаций разработал ряд мероприятий по ограничению деятельности Православ-

⁶¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1646. Л. 168.

⁶² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 488. Л. 1.

⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 71–72; *Алексий I, патриарх*. Письма. С. 682–683.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 177.

ной Церкви. Совет представил на рассмотрение ЦК партии «Предложения по духовным учебным заведениям». Они включали в себя предложения, «которые необходимо поставить перед патриархией», и меры по ограничению приема в духовные школы и материального обеспечения семинарий и академий⁶⁵. Еще в 1959 г. Совет направил в ЦК КПСС следующие предложения, касающиеся духовных учебных заведений: не разрешать духовным учебным заведениям делать набор в академии и семинарии в течение всего учебного года; не принимать в духовные учебные заведения лиц, имеющих специальное среднее или высшее образование, что отвлекает известную часть людей квалифицированного труда из материальной сферы производства, являющегося основой существования всякого общественного строя⁶⁶.

С 1959 г. архивные документы инспекторского отдела Совета содержат множество указаний о недопущении того или иного лица к поступлению в Духовные школы.

К 1961 г. относится переписка, касающаяся семинариста Мелетия Романенко, который в письме на имя В. А. Куроедова протестовал против гонений на его семью в связи с его поступлением в МДС. Старший инспектор Совета М. Овчинников писал ректору МДАиС о необходимости его отчисления, вскоре он был отчислен, однако после этого восстановлен по указанию Патриарха⁶⁷.

В 1961 г. было значительно усилено налогообложение преподавателей МДАиС — как священников, так и мирян: налог составил более половины дохода. В документах Совета отразилась и работа властей по недопущению в МДС части абитуриентов. В 1961 г. в МДС во все 4 класса было подано 101 заявление, но «в результате проведенной партийными и советскими организациями работы удалось предотвратить поступление в МДС 41 юноши»⁶⁸. В 1962 г. до экзаменов в Семина-

⁶⁵ Цит. по: Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955–1964 гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 27; Маслова 2005. С. 116. См.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1543. Л. 152–160, 164–169.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1541. Л. 108–109.

⁶⁷ См. об этом: Матюшин С., диак. История одного отчисления. Семинарская быль времен «хрущевской оттепели» // Встреча. 2000. № 2 (12). С. 41–47.

⁶⁸ Там же.

рию было допущено 53 человека (из 89 человек, подавших заявления), из них было зачислено 50.

В Совет по делам РПЦ поступали копии журналов Учебного комитета, иногда снабженные комментариями работников Совета. Например, на журнале № 1 за 1961 г. имеется запись: «Подсказать Ружицкому о нецелесообразности принятия экзаменов заочно», «заочный сектор ликвидировать!»⁶⁹.

Согласно статистике, которая велась в Совете, в период с 1948 по 1962 г. в Академии были защищены 12 магистерских и 216 кандидатских диссертаций⁷⁰.

С начала 1970-х гг. давление на духовные школы со стороны Совета по делам религий начинает ослабевать. Количество выпускников Московской духовной академии с 1977 по 1982 г. оставалось практически неизменным — от 15 до 21 человека, а вот число выпускников-семинаристов за этот же период удвоилось — с 48 до 90 человек⁷¹.

В 1980-е гг. контроль за духовными школами со стороны Совета продолжал осуществляться. Поздравление в адрес ректора Московской духовной академии по поводу ее 300-летия от председателя Совета К. М. Харчева раскрывает причину пристального внимания Совета к духовным учебным заведениям: «Совет по делам религий поздравляет Вас с 300-летием Московской духовной академии. Она играет заметную роль в жизни Русской Православной Церкви. Здесь созданы необходимые условия для подготовки церковных кадров, для воспитания у будущих священнослужителей, богословов и деятелей церкви патриотических чувств и высоких качеств. Академия стала местом проведения межрелигиозных встреч глав и представителей церквей и религиозных организаций СССР, международных миротворческих форумов. Совет по делам религий выражает надежду, что Московская духовная академия и ее воспитанники будут и впредь активно участвовать в патриотической миротворческой деятельности, направленной на сохранение мира, на благо социалистического Отечества»⁷².

⁶⁹ Там же. Д. 310.

⁷⁰ Там же. Д. 312.

⁷¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2458. Л. 25.

⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2257. Л. 127.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) хранит документы КПСС, куда поступали отчеты Совета по делам религий и откуда инициировались меры, направленные на ужесточение положения духовных школ. Документальные материалы Секретариата ЦК КПСС хранятся в РГАНИ за период с октября 1952 по 1991 год. Документы Секретариата ЦК КПСС в фонде представлены протоколами, постановлениями и материалами к ним; занимался Секретариат и вопросами, относящимися к жизни духовных школ. Кроме того, все выезды зарубеж, в том числе преподавателей МДА, должны были получить одобрение в специальной партийной комиссии по выездам.

Совет по делам религий направлял в ЦК КПСС отчеты о своей деятельности, в том числе касавшейся духовных школ. Так, в одном из отчетов говорится, что уполномоченные Совета в процессе зачисления новых учащихся следили за тем, чтобы не превышались лимиты, установленные для первых курсов⁷³.

Архив митрополита Григория (Чукова), который являлся председателем Учебного комитета, хранится в ГАРФ в составе личного дела митрополита Григория. Этот фонд недавно был подробно описан О. Н. Копыловой⁷⁴. Документы фонда содержат сведения о состоянии московских духовных школ, поступавшие в Учебный комитет.

24 января 1951 г. датировано письмо митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову с представлением копии отчета о проведенной в декабре 1950 г. ревизии Московских Духовных академии и семинарии⁷⁵.

Фонд уполномоченного Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области содержит много важной информации по истории МДАиС. Фонд, хранящийся в ЦГАМО, остается практически не-

⁷³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 704. Л. 2–3.

⁷⁴ См.: Копылова О. Н. Личный архив митрополита Григория (Чукова) в материалах Государственного архива Российской Федерации // ВЦИ. 2006. № 1. С. 200–250.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 35. Л. 43.

исследованным⁷⁶. В 1943 г. уполномоченным был назначен 31-летний Алексей Алексеевич Трушин, который занимал эту должность несколько десятилетий.

В документах фонда отражена хозяйственная сторона жизни Академии. Согласно одному из документов, хранящихся в фонде, 9 декабря 1948 г. Министерство торговли СССР дало на места указание об отпуске продуктов питания в порядке мелкого опта для столовой МДА и МДС на 217 человек⁷⁷.

МДА была приоритетным направлением деятельности А. А. Трушина. В 1964 г., согласно воспоминаниям прот. А. Остапова, он вместе с сотрудником ОВЦС Б. С. Кудинкиным провел в МДА несколько дней после смерти ректора прот. К. Ружицкого⁷⁸. А. А. Трушин собирал материалы на преподавателей и членов администрации МДАиС. Изучение фонда уполномоченного, безусловно, даст много ценных сведений об истории МДА в советский период.

Лакуны в послевоенной истории Московских духовных школ, неизбежно — в связи с обстоятельствами времени — еще весьма значительны. В процессе работы над подробным библиографическим словарем преподавателей и сотрудников послевоенной МДАиС (а в более отдаленном будущем — и выпускников⁷⁹), возможно, будут выявлены новые архивы и книгохранилища, содержащие информацию об истории Московских духовных школ. Помимо архива МДА, отдельные сведения об Академии содержатся в архивах других духовных учебных заведений РПЦ, прежде всего в архиве СПбДА. В настоящее время стоит задача выявления архивных документов по истории МДА в ведомственных, региональных, частных архивах как в России, так и за рубежом.

⁷⁶ Из известных нам исследователей к материалам фонда обращался только протодиакон С. Голубцов. См.: *Голубцов 2004*. С. 5–65.

⁷⁷ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 5. Д. 1. Л. 236.

⁷⁸ *Остапов А., прот.* Дневник. 1964. Машинопись. С. 181–188. Цит. по: *Пушков 2002*. С. 271–272.

⁷⁹ Ниже опубликованы списки выпускников послевоенной МДА.

ЛИТЕРАТУРА

- Голубцов 2004* — Голубцов С., протод. Церковная Московия в 1935–1965 гг. // Церковно-исторический вестник 11. 2004. С. 4–71.
- Маслова 2005* — Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики Советского государства и деятельности РПЦ в 1953–1991 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2005.
- Алексий I, патриарх. Письма* — Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров — Совете Министров СССР 1945–1953 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой, отв. сост. Ю. Г. Орлова. Т. 1. М., 2009.)
- Одинцов 2005* — Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.). М., 2005.